

Доброго времени. К вам обращается ещё не ведомый никому свободный писатель и в тот же миг зависимый офисный служащий Ти Нори, какой смотрит время от времени Японские мультики и Французские ужастики. И... Хе-хе!!! И я повторил то же приветствие?! Чёрт, мой навык писательства так и не улучшился после всего того, что оказалось здесь?! Кх... А теперь же к послесловию от Ти Нори! Надеюсь, что вам понравилось произведение, надеюсь ещё и на то, что даже великие умы таких идеальных читателей, как те, кто просмотрел всё моё детище, сумели создать тысячи предположений и основных причин сюжета! Остаётся лишь объяснить немного о «Бессонных ночах», о том произведении, какое я попытался создать, припоминая все чувства, мышления, выражения, способы общения, пытаюсь вспомнить того себя, того харизматичного подростка. Вполне можете считать это письмом от А.2., не произведением искусства, которое образовалось по мышлению Ти Нори, нет, – это только всё, что произошло в голове А.2.

У меня был чёткий выбор. Написание небольшого рассказа-ужастика в виде страшилки на ночь. Повествование весьма объёмного детективного триллера с элементами мистики, конечно, в качестве романа. Или же, что в общем-то, как я полагаю, оказалось лучшим вариантом: изложить вам, дорогие и особенно уважаемые мною читатели (критики), повесть жанра психологической драмы, а ещё лучше будет сказать: вы прочитали о трагедии. Как уже ранее должно было упоминаться мною, данный текст, а скорее записки сумасшедшего редактора, слишком уж возбуждённого последними ужастиками (именно из Франции и США, короткими, а это значит точными и прямыми рассказами Кинга и Эдгара По, не менее содержательными романами Достоевского и Кунца, а ещё, конечно же, книгами Лавкрафта и Кодзи Судзуки), ни в коем случае не задумывалось, как пугающее, ужасное зрелище, что обязано пробудить и взволновать даже самые изошрённые, закалённые в множествах прочитанных романах, великолепные умы людей, встречающихся мне всё более за старинными столами редакционного отдела, без которых, собственно, и не возродилось бы ни за что написание такого-то рассказа (повести). Это произведение скорее коротенький, всего в нескольких страницах, Случай. А остальное же – лишь понимание, объяснение, фантазия, страхи, размышления и чувства героя... Я осмелюсь выделить, что при чтении встретилось огромное количество повторений, «бессмысленного» описания, коим его так называют многие (любовь Марта Дико; «On my way»), странные действия персонажа и его, хотя, откуда бы ему взяться, безумие (?). ОДНАКО!!! Не по поводу обязательности или принципов я изначально рекомендовал следить за написанным в тишине. Ти Нори постарался донести вам переживания, мысли и ощущения непримечательного подростка. Хотя и, скорее всего, ниже (быть может и сверху, где-нибудь на обложке, в рецензиях, аннотациях, имеет место быть и то, что высшие силы не прочь будут исковеркать первый образец) повесть отмечается мною лично, как «Ужасы» (а может, и не отмечается; сам пока не знаю, но предполагаю!), неопределённость данного термина существует уже не один год. Ужасом в «Бессонных ночах» является общая картина, образ жизни, мышление всех лиц, их убеждения, самовнушение, решения. Конечно, всё-таки это даже на пятьдесят процентов не удовлетворяет всем вопросам, всем образам, всем действиям, что рождались в моей собственной голове, ведь захудалый редактор Ти Нори никогда и не раздумывал над проблемами повествования, описания, идеальной подачи и рассмотрения текста, художественных текстов. Прошу вас: не воспринимайте повесть выше (возможно, ниже, сбоку, на другой странице) как рассказ о неудачном стечении обстоятельств, неуравновешенном юноше и мистическом безобразии. Уверяю вас (точно-точно), что каждая фраза, каждая мысль в голове главного персонажа, каждое его действие подразумевает некий смысл (это я точно проверил)! Но не забывайте однако (чем в последние дни начинающие авторы пренебрегают) роль описания со стороны разыгравшейся психики героя нашего. Что правда, что лишь сон, что ложь, что настоящее время? Кто ВИНОВЕН на самом деле, какую роль сыграл тот или иной персонаж (чуть не

запомнил предупредить о огромной, просто колоссальной функции и особенности каждого второстепенного лица), где мистические неземные существа, а где только вызванные паникой и страхом смерти галлюцинации? На данные темы, честно признаюсь, поклоняюсь сообщникам, а скорее помощникам (дорогой иллюстратор и журналист Miro, как же прямо и точно настроен был ваш взгляд на мои муки; великолепный корреспондент и филолог Krista, какая подсказала лучшие повороты, добавила мотивации и энергии, чорт, да вы не отказались даже перекусить с глупым пессимистичным секретарём-редактором Ти Нори в «Atlantic», за что я приношу особенные, как бы избранные благодарные мотивы; и не забуду тебя, братишка Markers, с которым всё-таки я ощутил те самые УЖАСНЫЕ звуки и ОТВРАТИТЕЛЬНЫЕ МУЧАЮЩИЕ ХЛЮПАНЬЯ, пока переживал три бессонные ночи) в написании, я в силах размышлять долгие и долгие часы, разжевывая всё до каждого символа, написанного мною, наконец разъясняя суть, смысл, настоящую причину, НО Ти Нори, как уже повторял я выше, НИКОГДА НЕ ДУМАЛ о проблемах, разъяснениях, точных великолепных описаниях, решениях и выводах! Я лишь могу сказать сейчас: «Не пропустите ни одну мысль, ни одну из фраз, дабы полностью углубиться в мир иной; не просматривайте текст, как очередную порцию символов с сюжетом (или без него); умоляю, почувствуйте себя настоящим призраком ВНУТРИ А.2., примите все его переживания и чувства по-настоящему искренне! Думаю, при таком раскладе вы не только многозначно сумеете получить максимум удовольствия, но ещё и поразмыслите над произошедшим. Может быть, виновника определяют не только по поступкам?.. МУА-ХА-ХА-ХА!!!» Ну-с, я был точно удивлён вдруг понять, что книга эта вышла не самой отдалённой от мечтаний о ней. Также умоляю вас, привередливые и справедливые критики (все, кто прочёл эти записи), - умоляю вас не осуждать некоторые глупые описания или, быть может, недостаточный вес сюжета, так как присутствие таких ярких помарок обусловлено тем же, что и ранее. Я ни в коем случае не думал о том, дабы каким-нибудь образом избежать острой критической оценки не в мою пользу, ведь Ти Нори (не забудьте, что уже повторял) НИКОГДА НЕ ДУМАЛ о проблемах и перспективах художественной литературы, НО (не первое „НО“ в этом послесловии) я избрал одну из двух сторон этой монеты писательства, прекрасную, обворожительную, чудесную и неприметно широкую, а ещё лучше необычную, особенную сторону повести, выдав главному персонажу полный контроль, все права на авторство, Я, глубоко-уважаемые и интеллектуально высокие читатели, был лишь посредником между интересным, но в тот же миг скучным унылым подростком интровертом и людьми; Я, Ти Нори, гордый, но странный (спасибо снова брату за такую оценку) редактор реалист, тот, кто в силах написать тысячи бессмысленных слов, в придачу объединив все символы в слишком протяжённые предложения, Я только поставил автором его, того самого подрастающего юношу А.2., того, кто не в состоянии описать происходящее здраво, не прибавив свою оценку, того, кто не описывает прочие детали, не раздумывает над действиями других, не рвётся предугадать мысли и желания, того, чей уровень воображения противоречит нормальному закону смысла, того, кто в жизни не пытался определить одно действие, равно повторяющееся, по-разному, разбрасывая вокруг тысячами синонимов в попытках украшения ситуации, - нет, А.2. говорит, рассказывает только главное действие, не думает об идеале, ведёт нас так, насколько способен проводить. Потому снова, преклоняясь глубоко пред вами (тот, кто ещё следит за единственной моей мыслью, Божественен), смею попросить не выражать отрицание и неодобрение к рассказу (повести), если вдруг его вызвала: а) несообразность сюжета; б) повторение пройденного выше (ниже, сбоку, на других страницах, позади) текста; в) даже странное непривлекательное описание! Извините, если показался слишком, даже в наибольшей степени этого слова, придирчивым, ведь - всё-таки оповещу - писательство моё подталкивалось всяческими знакомыми и родственниками, но Ти Нори не жаждал ни на секунду после четвёртой главы скудного рассказа (повести) описывать качественное действие, распределять мысли персонажа поровну, останавливать бесконечный поток его повторяющихся на каждой странице жирных уверенных размышлений, а также желание продолжать художественную часть жизни иссякло уже к половине всех прочитанных вами

символов... НО (да-да, именно данное „НО“) результат поразил как меня, ни в коем случае не пылающего энтузиазмом к выпуску повести в свет (раздумываю начать с электронного варианта на незнакомом сайте в сети Интернет), так и некоторых других подобных Ти Нори работников офиса...

В общем-то, место, отведённое для авторского послесловия иссякло вовсе, хотя начинать размышлять про текст Ти Нори в этом случае так и не пустился. Следует закончить, как принято без исключения всем неприятным типам со скудным запасами антонимов в голове, через благодарность ВСЕМ читателям, что потратили свои силы и интеллектуальные способности, дабы разобраться в сюжетной линии и смысле произведения, какой, собственно, присутствует, а также поклониться пред теми, в частом случае, кто прочёл без остановки и признаков усталости прописанное в тёмный вечер на просторной двуспальной кровати, рядом с которой практически без звука проползают по стенам хлюпающие восставшие органы, послесловие при Ти Нори. И да, к сведению только моего начальника, господина Mergs, хотел известить: «Ти Нори не останавливается на достигнутом!»

<http://tl.rulate.ru/book/16861/339075>